

ГЛАВА I

ЭЙДЕН

Эйден наслаждался тем, что хотя бы ненадолго стал невидимкой.

Конечно, другие могли *видеть* его. Но никто не присматривался, так что он гулял себе спокойно, никем не uznанный.

Его не замечают. Какое облегчение.

— Эйден Эллиот!

О черт. Только не это.

На тротуаре стояла девушка-подросток и смотрела на него восторженными глазами. А ведь он был так уверен, что продолжит прогулку незамеченным. Интересно, отразится ли его неудовлетворенность всем этим в голосе, если он заговорит с девчужкой?

— О боже, это действительно вы! А я-то думала, что съемки уже закончились! Я всегда была вашей фанаткой!

Знаете, я в восторге от вашей игры в «Листопаде»! Это вообще самый лучший фильм всех времен! О боже, я так вас люблю! — Она подпрыгивала на месте и была на грани слез, что вызывало у него ужасную неловкость.

Почему, спрашивается? Что он такого сделал, чтобы заслужить такое обожание? Он не мачо, не сердцеед и уж точно не соответствует ни одному из ярлыков, навешанных репортерами. Он самый обычный человек, более того, он англичанин, а англичане славятся своей закрытостью и чаще всего чувствуют себя неловко в обществе других людей. И уж точно он ни капли не похож на персонажей, изображаемых на экране. Но сам по себе чрезмерно раздутый интерес к его персоне был неплох — пиар как-никак, и раз уж у него сложилась такая репутация, он должен был соответствовать. Ему ни в коем случае не хотелось разочаровывать своих поклонников и особенно поклонниц — даже если ради этого приходилось приносить в жертву свой комфорт.

— Огромное спасибо, очень любезно с твоей стороны. — Эйден слегка улыбнулся девушке, и та радостно взвизгнула. Он считал своим долгом быть внимательным к фанам, как бы трудно ему это ни давалось. Ведь без их поддержки карьера рухнет. Так что он должен соответствовать.

— Можно я сделаю с вами селфи? Мои подруги ни за что, *ни за что* не поверят такому!

Девушка не стала дожидаться ответа, а просто достала из рюкзака телефон и, прижавшись к Эйдену, сделала несколько фотографий. Он находил ее непосредственность довольно милой, хотя и немного смущающей.

Опустив телефон, она выжидательно уставилась на него, словно надеясь, что он сейчас что-то скажет. Эйден

ухитрился сохранить на физиономии вежливую улыбку, но ему никак не удавалось придумать ничего умного, да хоть бы и глупого — вообще ничего. Ему хотелось только одного: вырыть в тротуаре яму и провалиться в нее.

Возможно, это и хорошо, подумал он, что не удастся подыскать слова. Ведь иногда, чтобы прервать неловкое молчание, он выдавал такое, что самому было неловко.

Она не сводила с него глаз.

Пожалуйста, не спрашивай меня о «Последствии»... Пожалуйста.

Фильм, в котором он сейчас снимался, привлекал большое внимание как средств массовой информации, так и публики из-за огромного успеха книги, на которой он был основан. Было много разговоров о том, справится ли Эйден с ролью. Все взгляды были прикованы к нему. Все внимание было приковано к его возможному — *ожидаемому* — провалу.

Наконец он пробормотал, что вот-вот пойдет дождь и не хотелось бы промокнуть. По крайней мере, это было правдой.

— О, спасибо вам, спасибо! Вы подняли мне настроение на остаток дня!

Девушка неуклюже обняла его — он это стерпел — и быстро засеменила прочь, то и дело оглядываясь через плечо.

Эйден прерывисто вздохнул, повесил спортивную сумку на плечо и двинулся дальше. Этот район Нэшвилла¹ когда-то был хорошо ему знаком, но теперь, по прошествии нескольких лет, здесь все сильно изменилось. Ряд домов остался прежним — никаких новостроек, но

¹ Нэшвилл — город в США, столица штата Теннесси.

там, где когда-то была галерея игровых автоматов, теперь находилась аптека; бакалейного магазинчика, где можно было купить всякую всячину, столь необходимую мальчишкам, больше не было; кафе-мороженое превратилось просто в кафе; на месте лавки, где продавали свежие булочки, а к ним — всякие вкусности вроде шоколадной пасты и сливового джема, располагалась еще одна аптека. Он искренне удивлялся переменам — пока до него не дошло, что на самом-то деле уехал отсюда больше двадцати лет назад.

На горизонте клубились темные грозовые тучи, а зонта с собой у него не было. *Так тебе и надо*, подумал он. Посмотрел, который час — чуть больше четырех, пора бы идти в отель, где Бекки забронировала номер на эту ночь. Нет никакой нужды бродить по улицам города, который теперь уже не был его домом.

Погода стояла теплая, теплее, чем обычно бывает в Нэшвилле в ноябре, и в воздухе была разлита духота, отчего он казался каким-то вязким. Раздался раскат грома, и мимо торопливо прошла женщина, толкая перед собой нагруженную магазинную тележку. Она не заметила, как на тротуар свалился прицепленный к тележке громадный зонт, и Эйден нагнулся, чтобы подобрать его.

— Простите, вы уронили ваш... зонтик.

Когда он выпрямился с зонтом в руках, женщины уже нигде не было видно — ни на этой стороне улицы, ни на противоположной. Может, она завернула за угол? Посмотрев на небо, грозившее дождем, Эйден добежал до перекрестка, но женщина как сквозь землю провалилась. Возможно, он побежал не туда или она уже дошла до своего дома и скрылась за дверью.

ГЛАВА I. ЭЙДЕН

Эйден взглянул на выдавший виды бордовый зонт и решил, что, чьей бы собственностью он ни был, теперь эта штука принадлежит ему.

Он снова размеренно зашагал, радуясь неожиданному приобретению. Если дождь начнется прямо сейчас, он по крайней мере останется сухим.

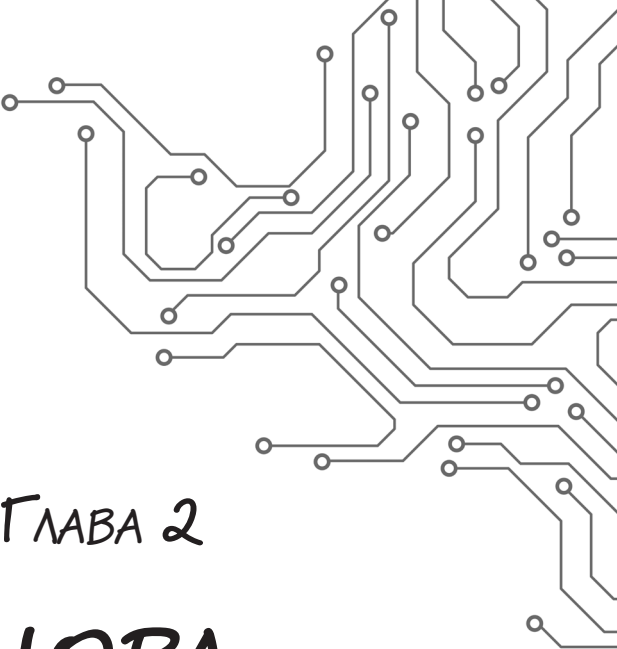
Внезапно его внимание привлекла табличка с названием улицы.

Бульвар Ферн.

Эйден почувствовал искушение свернуть туда. Гром снова загрохотал и на этот раз, кажется, был ближе. Ну, теперь у него есть зонт, хотя поймать такси было бы лучше.

Когда на асфальт упали первые капли дождя, ноги сами понесли его по бульвару к дому номер восемьдесят пять — двухэтажному строению из красного кирпича, с которым у него было связано столько дорогих сердцу воспоминаний.

Кто же теперь здесь живет? — гадал он, стоя перед домом. Оставалось надеяться, что не вон та женщина в куртке с капюшоном, только что появившаяся из-за угла. Ему не хотелось выглядеть психом-извращенцем, который стоит и пялится на ее дом.

ГЛАВА 2

НОРА

Какого черта этот хмырь пялится на мой дом? Незнакомый мужчина перед ее домом — только этого ей не хватало. День и так прошел препаскудно. Она забыла взять с собой зонтик, и из-за поднявшегося ветра волосы растрепались. И у нее вскочил прыщик на подбородке. Но это было еще не самым худшим. Большую часть минувшего дня Нора Хеннинг провела, пытаясь собраться с духом, чтобы сообщить своей команде — всем семерым, пахавшим под ее началом, — что через несколько недель им придется искать другую работу. Она и так уже была готова рвать на себе волосы, но, видимо, каким-то высшим силам этого показалось мало. Во второй половине дня она столкнулась с Йонгом, и ему хватило наглости бросить ей: «Привет, Нора» — и подмигнуть. Черт возьми, подмигнуть!

Норе хотелось сделаться невидимкой, а еще больше хотелось убежать от всех этих неприятностей, большинство из которых стали последствием ее собственной глупости.

Мимолетная связь с Йонгом — одна из самых худших ошибок, которые она когда-либо совершала в жизни. Впредь она никогда, *ни за что* не пойдет на такой вот одноразовый секс. Тем более со своим коллегой. Все обернулось истинной катастрофой, которая, как ей пришлось убедиться, вовсе не сходит на нет, когда случившееся остается позади. Она постоянно встречалась с Йонгом в коридорах, натыкалась на него в кафетерии, оказывалась с ним в одном и том же лифте, как будто других нет.

Все это было бы вполне терпимо, если бы не тот факт, что недавно она обнаружила, что у него есть постоянная подружка... о чем он «забыл» упомянуть, когда они собрались переспать.

Йонг водил ее за нос, а Нора мало что ненавидела больше, чем такой вот обман.

Нет, у нее никогда больше не будет секса на одну ночь. Это влечет за собой одни неприятности.

Холодный дождь усилился, и ее пробрала дрожь.

Да, не зря говорят: пришла беда — отворяй ворота.

Теперь на нее свалилось еще вот это — перед ее домом ошивается какой-то непонятный тип.

Под бордовым зонтом она могла видеть только малую часть его лица — фрагмент щеки и короткую модную бородку. Он был хорошо одет — куртка-бомбер насыщенного коньячного цвета и темные брюки, на ногах коричневые замшевые ботинки чукка. Было видно, что ему не все равно, как он выглядит, но что это не заботит его чрезмерно. По правде сказать, этот хмырь неплохо

смотрелся. *II даже очень неплохо*, подумала Нора и сразу же укорила себя. Жаль, что вместо того, чтобы выглядеть как сексапильные героини из ее любимых сериалов, она сейчас похожа на мокрую крысу.

О боже, я слишком долго оставалась одинокой.

Нора уже не думала о том, как бы ей благополучно попасть домой. Стараясь выглядеть уверенной и убедительной, она решительно подошла к мужчине:

— Извините, я могу вам чем-то помочь?

— Я, э-э-э, нет, спасибо, — ответил он с британским акцентом, повернувшись к ней, и тут же отвел взгляд.

Она, однако, успела заметить, что у него зеленые глаза, а остальное все чересчур — скулы чересчур высокие, подбородок чересчур волевой, а нос — чересчур прямой. Но, соединенные вместе, эти «чересчур» отлично дополняли друг друга. И что-то в его физиономии напоминало Норе призму.

Он пошел было прочь, но остановился, повернулся к ней и дрогнувшим голосом спросил:

— Вы не могли бы сказать мне, в какой стороне расположена Палм-стрит?

У Норы возникло отчетливое ощущение, что ему отлично известно, в какой стороне расположена Палм-стрит. Тем не менее она показала рукой вправо и попыталась отогнать тревожные мысли. Он нервничает? Не собирается ли он ограбить ее? Не все преступники выглядят неопрятно. Возможно, он использует свою наружность, чтобы завлечь наивных женщин, а потом...

Нет, она не заглоти́т его наживку.

Повернувшись к нему спиной, она двинулась к входным дверям, одновременно шаря в сумочке в поисках ключей и перцового баллончика.

— Вы живете здесь... мисс?

В его голосе слышалась улыбка, и по спине пробежал холодок. Разговор, если это можно назвать разговором, становился все более и более странным.

Ха, ты что, ожидаешь, что я приглашу тебя на чашечку кофе, козел? — хотелось сказать Норе. Понятно же, что она собирается войти именно в этот дом, что ж спрашивать? Но вместо того, чтобы так и сказать, она ответила:

— Нет, это, э-э-э, дом моего отца. Он как раз ждет меня, чтобы вместе позаниматься джиу-джитсу. Видите ли, мы с ним оба имеем черные пояса. Так что извините.

Почему из всех людей, живущих на земле, она упомянула именно своего отца?

Разумеется, Нора была очень далека от обладания черным поясом по джиу-джитсу — и, если уж на то пошло, по любому другому из боевых искусств. То же самое относилось к ее отцу, с которым она не разговаривала уже три года и который не только в этом доме не жил, но и вообще в США. Однако ее ложь, похоже, сработала, поскольку незнакомец опустил взгляд на свои ботинки и его щеки вспыхнули.

Да, черт возьми, вам должно быть стыдно, мистер.

— Да, конечно, конечно. Простите, что доставил вам беспокойство. Мне надо идти, — проговорил он на удивление тихим голосом.

Мужчина двинулся прочь, но внезапно поскользнулся и упал. Его бедро глухо стукнулось о бетонный бордюр, а ладонь приземлилась на спицу зонта, и, похоже, он испытал ужасную боль.

Черт.

В этот миг дождь превратился в ливень.

Черт, черт.

Ну и как ей быть? Зайти в дом и оставить его лежать посреди улицы?

Сострадание, однако, взяло верх над страхами, и, прежде чем принять осознанное решение, она уже очутилась рядом с ним.

— Эй, вы в порядке?

Сначала короткий смешок. Затем, закрыв лицо руками, незнакомец разразился смехом. Вскоре смех стал истеричным. Нора с любопытством пялилась на него. Он что, сумасшедший? Или это часть какой-то разводки?

Мужчина стукнул себя по лбу.

— Поверить не могу, что это опять случилось.

Ее пальцы крепче сжали газовый баллончик в сумочке.

— О чем вы?

— Я вечно здесь поскользываюсь. Когда-то в этом доме жил мой лучший друг... — Его лицо сморщилось от боли, когда он оперся на пострадавшую ладонь в попытке встать с тротуара. Обнаружив кровоточащий порез размером в дюйм, он устался на него, бледный, с округлившимися глазами. От улыбки и следа не осталось.

— С вами все в порядке? — снова спросила Нора.

Да нет же, отнюдь не в порядке, это ясно как божий день. Если он и правда мошенник, а все это разводняк, то он прекрасный актер.

Она огляделась по сторонам, но вокруг не было ни души — никого, кого бы она могла позвать на помощь. Крикнула свою ближайшую соседку миссис Браун, но та не отозвалась.

Но я же не могу оставить его здесь. Видно, что ему плохо. А поблизости никого нет...